АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

УДК 821.161.1.0

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-128-135

АГИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ «ЖИТИЯ ВЕЛИКОГО ГРЕШНИКА», РОМАНА «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

А. С. Шилова, А. Н. Кошечко

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Исследуется агиографическая традиция в «Житии Великого грешника» и в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского. Осмысление творчества писателя в аспекте его генезиса, эволюции и трансформации особое значение уделяется религиозно-философскому содержанию его романистики. Обращение писателя к произведениям древнерусской словесности в вопросе изучения религиозно-философского содержания творчества. Житийные тексты служат для писателя образцом духовных ценностей. Можно отметить наличие определенного интереса к агиографической традиции в романах Ф. М. Достоевского, однако до сих пор это направление не было представлено комплексным анализом в литературоведении.

Материал и методы. Материалом исследования служат художественные, публицистические тексты и эго-документы Ф. М. Достоевского. В работе используются культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, структурно-типологический, биографический методы, а также метод концептуального анализа с использованием аксиологического подхода.

Результаты и обсуждение. В центре внимания исследователей оказываются вопросы о воплощении житийной традиции в исследуемых произведениях на уровне структуры и идейных замыслов, однако, как правило, направлены на работу внутри художественных текстов и демонстрируют рецептивный литературоведческий обзор заявленной проблематики или же имеют интерпретацию христианских мотивов и образов.

Заключение. Целостное исследование агиографической традиции в творчестве Ф. М. Достоевского на материале романа «Братья Карамазовы» и «Жития Великого грешника» может быть осуществлено при применении комплекса подходов в изучении: исторического, культурологического, биографического, также необходимым является применение аксиологического подхода в анализе художественных текстов писателя, в публицистике, эго-документах самого Достоевского, так и его близкого круга. Следует выстроить соответствующую структуру исследуемых материалов с обоснованием их привлечения. В данном направлении изучение авторской идеологии, понимание мировоззренческой позиции автора и особенностей его сознания, а также исследование среды исторической действительности и ее влияние на писателя, что позволит привести новые понимания в проблеме исследования агиографической традиции в литературоведческом анализе.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, роман «Братья Карамазовы», «Житие Великого грешника», агиография, житие, православие, русская культура, нравственность, духовность, святость, ценности, аксиологический подход.

Введение

Древнерусская словесность в период своего существования и развития имела огромное влияние на становление общественного уклада, являлась отражением национальных культурных традиций и историко-политических событий, была возвращена на глубокое понимание христианских ценностей. Памятники этого важного для развития нашего государства периода отличаются не только художественной и исторической ценностью, но и являются носителями высоких духовных идеалов русского народа. Для Достоевского как человека и писателя проблема духовно-нравственного идеала имела принципиально важное значение [1, с. 151]. Опре-

деление ценностей, идеалов, смыслов человеческого бытия для писателя становится вопросом неустанный поиска и имеет отражение в художественном наследии.

Агиография занимает одно из ключевых разделов в древнерусской словесности, благодаря своему ценностному содержанию, тексты, посвященные описанию жизни и подвигов святых становятся нравственным ориентиром. Образ святого раскрывает человеческие добродетели и является поведенческим ориентиром для читателей и слушателей.

На протяжении всего периода существования Древней Руси агиографические памятники имеют

неизменную популярность, а в конце XIV – начале XV в. жития святых становятся самым распространенным жанром [2, с. 85]. Во время развития литературного процесса в период Российского государства агиография как жанр не исчезает, а редуцируется и трансформируется, обретая продолжение в творчестве писателей последующих веков. Д. С. Лихачев в послесловии «Великого наследия» отмечает преемственность древнерусской литературы «в высокой идейной направленности русских литературных произведений XIX и XX веков», «в неустанных поисках смыслов и правды жизни» [2, с. 474–475].

Древнерусская агиография достаточно подробно и всесторонне исследована в работах представителей отечественного литературоведения. О. В. Ключевский [3], И. В. Яхонтов [4] и др. рассматривали житийные тексты с исторической точки зрения, другие ученые обращали внимание на проблемы природы жанра древнерусских агиографических произведений, их стилистические особенности, специфику образной системы (В. П. Адрианова-Перетц [5], Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев [6], И. П. Еремин [7], А. Н. Ужанков [8] и др.). Ряд исследователей специализируются на языковых особенностях агиографической литературы (В. Н. Топоров [9], И. В. Грекова [10], Т. П. Рогожникова [11] и др.). Существуют работы, в которых акцентировано внимание на изучении околожанрового пространства агиографических текстов (Д. С. Лихачев [2], И. П. Еремин [7] и др.).

Интерес к изучению памятников древнерусской агиографии на протяжении многих веков не угасает не только в литературоведческом кругу, но и актуален для исследователей смежных областей гуманитарных наук: истории, культурологии, социологии, лингвистики. Стоит отметить, что в практике литературоведческого исследования агиографической традиции в русской литературе сложно выделить как самостоятельное направление и выстроить его ретроспективную эволюцию, однако стоит отметить тенденцию роста научного интереса к данной проблематике. В современном отечественном литературоведении расширяется диапазон изучения репрезентации житийной традиции в русской литературе XIX–XXI вв., при этом особое внимание исследователей обращено к творчеству Ф. М. Достоевского. Н. А. Бердяев отмечает, что именно в XIX в. «формировалась русская душа, ее эмоциональная жизнь» [12, с. 5]. Мы находим отражения этих характерных черт эпохи в произведениях Ф. М. Достоевского. Е. В. Николаева отмечает: «Древнерусская, а в особенности агиографическая традиция оказывается для писателей неоценимым источником творческого вдохновения в поисках новых форм и способов выражения. В это вре-

мя значительно углубляются психологизм, исповедальность русской литературы, углубляется философское, а в случае с романами Достоевского и религиозно-философское содержание романистики» [13].

С точки зрения культурно-исторического и ценностного контекстов необходимо заметить, что идеологический фундамент отечественного литературоведения XX в. долгое время не позволял в полной мере говорить о религиозных смыслах агиографических текстов. Как замечает В. Н. Топоров в своей монографии «Святость и святые в русской духовной культуре», еще несколько лет назад обращение к теме святости в русской культуре могло бы показаться странным, безнадежно устаревшим и ненужным: «Происходящие в последнее время изменения в отношении государства к церкви и религии и в общественном сознании приводят к возрождению интереса к тому, что было забыто, отринуту, поругано. Появляется желание найти в прошлом то, что может помочь разобраться в настоящем и бросить луч света на будущее, иначе говоря, возобновить права наследования, от которых столь поспешно отказались ранее, и взять с собой это родовое наследие в дальнейший путь» [9, с. 490].

Смена идеологической и ценностной парадигмы литературоведческой науки позволила в 1990-х гг. обратиться к качественно новому разговору о религиозной специфике древнерусской агиографической традиции, изучения ее генезиса и эволюции, последующего художественного осмысления в произведениях художественной литературы XVIII–XXI вв. Как отмечает А. В. Растягаев: «Творчество писателей XVIII в. рассматривалось вне агиографической традиции, а его религиозная составляющая игнорировалась. Только сейчас стало возможным полноценное, всеобъемлющее исследование житий святых, которое должно помочь шире взглянуть на жанровое развитие русской средневековой словесности, теоретически осмыслить жанр жития в аспекте его генезиса, эволюции и трансформации» (здесь и далее в цитатах курсив наш. – А. Ш., А. К.) [14, с. 2].

Этот принцип мы можем применить к изучению житийной традиции в русской литературе в целом и наследию Ф. М. Достоевского в частности, особое внимание уделив завершающим творческий путь писателя и являющимся итогом его религиозно-философских исканий роману «Братья Карамазовы» и «Житию Великого грешника».

«Братья Карамазовы», последний роман Великого Пятикнижия, по словам К. В. Мочульского, становится вершиной, «с которой нам открывается органическое единство всего творчества писателя. Все пережитое, передуманное и созданное им

находит свое место в этом огромном синтезе» [15, с. 420]. В свою очередь «Житие Великого грешника» исследователь сравнивает с «духовным центром» творчества Достоевского, «как подземный источник, он питает своими водами его большие романы семидесятых и восьмидесятых годов» [15, с. 490]. «Житие Великого грешника» является неоконченным замыслом писателя, представлено серией набросков и неразрывно связано с созданием романа [16, с. 291]. На протяжении нескольких лет концепция его воплощения существенно менялась Достоевским в черновиках, писатель на протяжении длительного периода размышлял над изложением идеи будущего романа, но она так и не смогла стать воплощенной.

Материал и методы

Материалом исследования являются художественные тексты Достоевского: «Житие Великого грешника», роман «Братья Карамазовы», «Дневник писателя», эго-документы. Методологической основой исследования является комплексный подход, в рамках которого используются культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, структурно-типологический методы анализа художественных, публицистических, документальных текстов. Также в нем применены элементы биографического метода и контекстуального анализа с использованием аксиологического подхода.

Результаты и обсуждение

«Житие Великого грешника» и «Братья Карамазовы» как произведения позднего периода творчества Достоевского являются квинтэссенцией его романного творчества и одновременно формой итоговой рефлексии лично пережитого опыта писателя, что находит свое отражение в сложных идейно-смысловых структурах этих текстов, посвященных поиску ответов на важнейшие вопросы человеческого существования: о существовании Бога и веры в него, нравственные и духовные основы, вопросы о смысле жизни, судьбе человека.

В истории отечественного достоевсковедения исследователи обращались к разным аспектам изучения традиций житийной литературы в этих произведениях (В. Е. Ветловская, В. В. Кусков, Г. Б. Пономарева, Б. Н. Тихомиров и др.). Зачастую в центре внимания оказывался роман, «житие» принято воспринимать как черновые записи, относящиеся к замыслу написания романа.

В настоящее время мы также обнаруживаем возрастание интереса к проблеме исследования агиографической традиции в романах Ф. М. Достоевского, в диссертациях и монографиях: «Житийные мотивы в творчестве Достоевского» Е. В. Натарзан [17]; «„Житие Великого грешника“ – транс-

формация замысла, жанровое своеобразие, роль в творческой эволюции Ф. М. Достоевского» В. В. Сайченко [18]; «Будут все как дети Божи...» – традиции житийной литературы в романе Ф. М. Достоевского „Братья Карамазовы“» А. Ланцов [19] и др.

Как правило, существующие исследования житийной традиции в произведениях Достоевского осуществляются через исследования особенностей поэтики произведений, изучение особенностей трансформации житийных мотивов в литературном процессе в XIX–XX вв. в целом. В. Е. Ветловская отмечает наличие формул, характерных для агиографии, например, в *образах героев* или *житийной ориентации повествователя* в «Братьях Карамазовых» [20]. В. В. Кусков подчеркивает использование Достоевским в написании романа «Братья Карамазовы» текстов Евангелия, апокрифической литературы, а также обнаруживает в романе *сюжеты и образы*, характерные для русской агиографии [21]. Г. Б. Пономарева указывает на проявление житийной традиции в способе раскрытия *образа героя*, говорит о житийном идеале, который обнаруживается в романе «Братья Карамазовы» [22]. А. Ланцов говорит о новой жанровой модели, соединяющей в себе признаки жития и романа, поэтика такого произведения частично сохраняет элементы агиографического канона, в центре внимания работы оказываются жанровые особенности романа [23].

Стоит отметить и другое направление в изучении агиографической традиции в представленных текстах Достоевского. Основные векторы исследования устремлены на интерпретацию собственно религиозных компонентов в произведениях. Обращение к подобным работам в рамках изучения агиографической традиции является значимым в понимании отношения Достоевского к вере человека в Бога, православию, идеалу святости. Например, Т. А. Касаткина публикует сборник работ, отражающих современное состояние изучения романа «Братья Карамазовы», где рассматриваются вопросы о Боге, грехопадении, использования библейских текстов [23]. Б. Н. Тихомиров обращается к теме осмысления замысла Достоевского относительно его произведения «Житие Великого грешника» и в размышлениях о названии и композиции незаконченного произведения подчеркивает особое отношение к теме Бога и человека [16].

Изучение религиозного мировосприятия и его отражения в творчестве Достоевского становится одним из ведущих направлений в постсоветском достоевсковедении. Начиная с последних десятилетий XX в. появляется большое количество работ, авторы которых рассматривают Достоевского как христианского автора, писавшего с позиции глубо-

ко верующего человека. В свою очередь среди исследователей религиозных мотивов есть и те, кто заявляет об излишней христианизации художественного творчества писателя.

Религиозная проблематика в текстовом наследии Достоевского становилась объектом изучения не только среди литературоведов, а также философов, богословов с целью найти ответы на вопросы в вечно актуальных темах о смысле существования человека и о его вере в Бога. В свет выходят следующие исследования: К. Исупов «Метафизика Достоевского» [24], Преп. Иустин (Попович) «Философия и религия Достоевского» [25], Волкова Е. А. «Религиозные и исторические воззрения Ф. М. Достоевского» [26], О. И. Сыромятников «Поэтика русской идеи в Великом Пятикнижии Ф. М. Достоевского» [27] и др.

Выявление способов репрезентации агиографической традиции в творчестве писателя возможно с помощью методов компаративистики, с одной стороны, и аксиологического подхода – с другой. Комплексная методология исследования позволит осмыслить и описать ценностный потенциал произведений писателя, изучить личность автора, особенности его мышления, понимания православной религиозной традиции в понимании мира и человека. По замечанию Л. Г. Дорофеевой, проблема целостного анализа агиографического произведения может быть решена в случае, если будет сохранено единство содержания и формы текста, при этом «содержание имеет право быть богословским, а анализ при этом может оставаться литературоведческим» [28, с. 19].

К этой же проблеме обращается В. В. Лепяхин и утверждает, что изучение жития происходит «без внутренней органичной связи его содержания и формы, без учета его назначения, его роли как в церковной, так и в духовной жизни человека» [29]. Среди основных функций содержания жития исследователь выделяет следующие: удостоверяет святость изображаемого, указывает основные ступени духовности, дает читателю пример для подражания через религиозный опыт святого [29]. Несомненно, следует учитывать, что система ценностей древнерусских агиографов отличалась от писательского круга последующих столетий. А. Н. Ужанков приводит характерное объяснение, что для понимания значения и смысла древнерусской словесности необходимо «попытаться взглянуть на древнерусские духовные творения и мирскую словесность глазами их создателей и попытаться понять их предназначение в ближайшем культурном окружении эпохи, в которую они были созданы, и, что особенно важно для произведений XI–XVII вв., с учетом религиозного мировоззрения их творцов» [30, с. 13]. В связи с этим возникает необходимость привлечения

биографических источников для изучения ценностно-мировоззренческой позиции Достоевского¹, сопоставительного анализа с аксиологическим вектором мышления древнерусского человека с отчетливым иерархическим приоритетом духа и духовных императивов. Это позволит обнаружить новые смыслы в формах и способах рецепции житийных первоисточников в поздних произведениях писателя, но и выработать стратегию интерпретации и понимания его религиозно-философских идей.

Н. О. Лосский дает подробную характеристику отношения Достоевского к христианству и феномену святости: «В жизни и творчестве Достоевского религиозный идеал святости занимает господствующее положение... в его произведениях высшие положительные образы воплощают святость или, по крайней мере, движение к ней» [31, с. 174]. По мысли философа, этот идеал отражают герои романа «Братья Карамазовы», а создание безусловно положительного типа святости находит отражение в замысле и основной идее «Жития Великого грешника». Следовательно, изображение героя-святого в системе художественного творчества писателя неразрывно связано с пониманием святости в православной традиции.

Исследование литературного и культурно-исторического контекста судьбы писателя позволяет выявить спектр представлений Достоевского о формировании ценностной структуры личности, ее воспитании на основе традиций, ценностей и смыслов русской культуры [32]. Именно приобщение к религиозному опыту православия сформировало духовный фундамент его собственной личности еще в раннем детстве, когда будущий писатель знакомился с историей Ветхого и Нового Завета, Священным Писанием, житиями великих русских святых [18, с. 50–51].

Вечные вопросы о человеческих ценностях и жизненных ориентирах волновали писателя и были осмыслены в «Житии Великого грешника» и романе «Братья Карамазовы». А. Н. Кошечко, исследуя специфику сознания писателя, говорит следующее: «Достоевский приходит к выводу, что в мире, который считает себя нормальным и естественным, происходит подмена Абсолютной Истины Христа сиюминутными душевными переживаниями, и, как следствие, человечество отказывается видеть и понимать эсхатологическую сущность происходящего, стремится к существованию в пределах своих эгоистических потребностей, утрачивает нравственные и духовные ориентиры, удерживающие от зла в различных его проявлениях

¹ Можно говорить об определенной тенденции – проявлении интереса писателей – современников Достоевского к житийному наследию (М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой, А. И. Куприн и др.).

(духовном, нравственном, мировоззренческом, социальном)» [33, с. 23].

Мировоззренческие установки Достоевского, несомненно, влияют на организацию образного мира героев в произведениях. Мысли, чувства и поступки главных героев романа «Братья Карамазовы» служат для нас ориентирами в поиске ответов на вечные вопросы. Писатель не создает образ героя-святого, не следует агиографическому канону, а, напротив, его герои теряют нравственный идеал (Федор Карамазов, Иван Карамазов, Смердяков), за редким исключением стремятся к его поиску (Алеша Карамазов, Зосима). Но Достоевский прямо не говорит о греховности героев, не осуждает их. Несмотря на это, процессы самосознания у героев происходят в переломные моменты внутренней борьбы помыслов и чувств в их разумах и душах. И не случайно разговоры и мысли о Боге, вере, святости могут быть внешне выражены насмешкой, презрением, неверием. Представление не только привычного положительного значения ценностей кажется нетипичным, непривычным и, возможно, непонятным. Писатель демонстрирует возможный путь человека к бездуховности, утрату нравственного идеала. Здесь важно пояснить, что «в произведениях Достоевского сознание героев, ориентированных на атеистическую духовность, не лишается аксиологии, поскольку специфическая и релевантная каждому конкретному типу система ценностей является необходимым компонентом его структуры. Для Достоевского ценности – это не специфически социальное явление, а уровень духовной организации личности» [34, с. 96].

Мы выделяем комплекс подходов в исследовании источников, в связи с этим исследование мировосприятия писателя, особенностей его сознания необходимо для полноценного понимания мотивов привлечения этой традиции, обращение к житийному тексту. *Исторический подход* подразумевает выявление особенностей трансформации житийных мотивов в литературном и историческом процессах в России. *Культурологический*

подход позволит отразить специфику художественных и эстетических аспектов текстов Достоевского через сопоставление всех культурных ценностей эпохи в литературе, культуре, науке, философии и религии. В рамках *биографического подхода* интерпретировать мировоззрения Ф. М. Достоевского, разностороннее изучение особенностей его авторского сознания, непосредственно оказывающих влияние на жизненные установки автора, его религиозное воспитание и религиозно-философское восприятие житийной традиции.

Заключение

В реализации целостного системного анализа агиографической традиции в «Житии Великого грешника» и романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, на наш взгляд, необходимо осуществить подбор и изучение разнородных источников. При этом концентрировать внимание не только на рецептивном анализе поэтики произведений, использовать применение аксиологического подхода в анализе художественных текстов писателя, в публицистике, эго-документах самого Достоевского, так и его близкого круга. Следует выстроить соответствующую структуру исследуемых материалов с обоснованием их привлечения.

Применение многоуровневого подхода в изучении поставленной проблемы: исторического, культурологического, биографического аспектов, а также использование аксиологического подхода в литературоведческом анализе способствуют организации комплексного исследования агиографической традиции в творчестве Ф. М. Достоевского на материале романа «Братья Карамазовы» и «Жития Великого грешника». Литературоведческий анализ агиографической традиции в представленных произведениях Достоевского формируется из совокупности семантических доминант уникального мира писателя: мировоззрения, жизненного опыта, особенностей творческой деятельности, а также привлечения исследований исторического и культурного контекстов в России XIX в.

Список литературы

1. Кошечко А. Н. Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2014. 312 с.
2. Лихачев Д. С. Избранное: Великое наследие; Заметки о русском. СПб.: Logos, 1998. 559 с.
3. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Наука, 1989. 512 с.
4. Яхонтов И. В. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. 377 с.
5. Адрианова-Перетц В. П., Еремин И. П. Жития (в русской литературе XI – начала XIII века) // История русской литературы: в 10 т. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. I. Литература XI – начала XIII века. 1941. С. 315–346.
6. Дмитриев Л. А., Лихачев Д. С., Лурье Я. С. и др. История русской литературы X–XVII вв.: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и литература» / под ред. Д. С. Лихачева. М.: Просвещение, 1979. 462 с.
7. Еремин И. П. Литература Древней Руси (этюды и характеристики). М.; Л., 1966. 266 с.
8. Ужанков А. Н. О проблемах периодизации и специфике развития русской литературы XI – первой трети XVIII в. Калининград, РГУ им. И. Канта, 2007. 257 с.

9. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Первый век христианства на Руси. Т. 1. М.: Гнозис, 1995. 875 с.
10. Грекова И. В. Эволюция агиографического жанра в функционально-стилистическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2014. 217 с.
11. Рогожникова Т. М. Психолингвистические проблемы функционирования полисемантического слова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2000. 42 с.
12. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 320 с.
13. Николаева Е. В. Агиографические традиции в русской литературе второй половины XIX в. Издательский совет Русской православной церкви. URL: http://theophanica.ru/traditions_in_russian_hagiographic_literature_of_the_second_half_of_xix_century.php (дата обращения: 10.05.2019).
14. Растягаев А. В. Агиографическая традиция в русской литературе XVIII в.: проблема генезиса и жанровой трансформации. Самара, 2007. 410 с.
15. Мочульский К. В. Достоевский: жизнь и творчество. Paris: YMCA-Press, 1980. 561 с.
16. Тихомиров Б. Н. Житие великого грешника // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник. СПб., 2008. С. 291–298.
17. Натарзан Е. В. Житийные мотивы в творчестве Достоевского: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2000. 190 с.
18. Сайченко В. В. «Житие Великого грешника» – трансформация замысла, жанровое своеобразие, роль в творческой эволюции Ф. М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2002. 223 с.
19. Ланцов А. «Будут все как дети божии...»: традиции житийной литературы в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». СПб.: Алетей, 2012. 64 с.
20. Ветловская В. Е. Поэтика «Братьев Карамазовых». Л., 1972. 198 с.
21. Кусков В. В. Мотивы древнерусской литературы в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестн. МГУ. Серия 10: Филология. 1974. Вып. 5. С. 22–28.
22. Пономарева Г. Б. «Житие великого грешника» Достоевского (структура и жанр) // Исследования по поэтике и стилистике / ИРЛИ. Л., 1972. С. 66–86.
23. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т. А. Касаткиной; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. М.: Наука, 2007. 835 с.
24. Исулов К. Г. Метафизика Достоевского. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 208 с.
25. Иустин (Попович) преподобный. Философия и религия Ф. М. Достоевского. Мн.: Издатель Д. В. Харченко, 2007. 312 с.
26. Волкова Е. А. Религиозные и исторические воззрения Ф. М. Достоевского. Воронеж: VG, 2017. 330 с.
27. Сыромятников О. И. Поэтика русской идеи в «Великом Пятикнижии» Ф. М. Достоевского. СПб.: Маматов, 2014. 368 с.
28. Дорофеева Л. Г. Проблема изучения русской агиографии // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 1. С. 11–23.
29. Лепяхин В. В. Иконичная агиография. URL: <https://www.portal-slovo.ru/art/35902.php> (дата обращения: 10.05.2019).
30. Ужанков А. Н. О специфике развития русской литературы XI – первой трети XVIII века: стадии и формации. М.: Языки славянской культуры, 2009. 264 с.
31. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 406 с.
32. Кошечко А. Н. Экзистенциальная судьба Ф. М. Достоевского: способы отражения в слове / под ред. д-ра филол. наук, проф. А. С. Янушкевича. Томск: Изд-во ТГПУ, 2014. 160 с.
33. Кошечко А. Н. Достоевский и апостасия: к вопросу об атрибутивных характеристиках экзистенциального сознания // Вест. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 11 (139). С. 23–31.
34. Кошечко А. Н. «Мир с Богом» и «мир без Бога»: религиозный и атеистический типы духовности в экзистенциальной аксиологии романа Ф. М. Достоевского «Бесы» // Сибирский филол. журн. 2014. Вып. 3. С. 94–104.

Шилова Алина Сергеевна, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: na4arova.lina@yandex.ru.

Кошечко Анастасия Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры, директор Международного научно-практического центра аксиологии и методологии духовно-нравственного воспитания, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: Nastyk78@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 22.10.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-128-135

HAGIOGRAPHICAL TRADITION IN DOSTOYEVSKY'S WORKS (THE STUDY OF "THE LIFE OF THE GREAT SINNER" AND "THE BROTHERS KARAMAZOV"): TO THE PROBLEM STATEMENT

A. S. Shilova, A. N. Koshechko

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The hagiographic tradition is explored in "The Life of the Great Sinner" and in the novel "The Brothers Karamazov" by F. M. Dostoevsky.

Materials and research methods. The material of the study are the artistic, journalistic and documentary texts of F. M. Dostoevsky. The work uses the cultural-historical, comparative, structural, typological, biographical methods, as well as the method of conceptual analysis.

Results and discussion. The focus of researchers is on the implementation of life traditions in the works under study at the level of the structure and ideological plans of the works, for example, the life orientation of the narrator, the system of characters. All available research trajectories are usually directed to work inside artistic texts and demonstrate a receptive literary review of the stated problems, or have an interpretation of Christian motifs and images.

Conclusion. A holistic study of hagiographic tradition in the work of F. M. Dostoevsky on the material of the novel "The Brothers Karamazov" and "The Life of the Great Sinner" can be implemented by applying a set of approaches to the study: historical, cultural, biographical. It is also necessary to use the axiological approach in the analysis of the literary texts of the writer, in journalism, ego-documents of Dostoevsky himself, and his close circle. An appropriate structure of the materials under study should be built with the rationale for their involvement. In this direction, the study of the author's ideology, understanding of the author's worldview and features of his consciousness, as well as the study of the environment of historical reality and its influence on the writer, which will bring new insights into the problem of studying hagiographic tradition in literary analysis.

Keywords: F. M. Dostoevsky, novel "The Brothers Karamazov", "Life of the Great Sinner", hagiography, life, Orthodoxy, Russian culture, morality, spirituality, values, anti-value.

References

1. Koshechko A. N. *Formy ekzistentsial'nogo soznaniya v tvorchestve F. M. Dostoyevskogo*. Dis. dokt. filol. nauk [Forms of existential consciousness in the work of F. M. Dostoevsky. Diss. of doct. of philol. sci.]. Tomsk, 2014. 312 p. (in Russian).
2. Likhachev D. S. *Izbrannoye: Velikoye nasledie; Zametki o russkom* [Favorite: Great Heritage; Notes on Russian]. Saint Petersburg, Logos Publ., 1998. 559 p. (in Russian).
3. Klyuchevskiy V. O. *Drevnerusskiye zhitiya svyatykh kak istoricheskiy istochnik* [Old Russian lives of saints as a historical source]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 512 p. (in Russian).
4. Yakhontov I. V. *Zhitiya svyatykh severnorusskikh podvizhnikov pomorskogo kraya kak istoricheskiy istochnik* [The lives of the holy north Russian ascetics of the Pomeranian region, as a historical source]. Kazan, 1881. 377 p. (in Russian).
5. Adrianova-Peretts V. P., Eremin I. P. *Zhitiya (v russkoy literature XI – nachala XIII veka)* [Lives (in Russian literature of the XI – early XIII centuries). *Istoriya russkoy literatury: v 10 t.* [History of Russian literature: in 10 volumes]. Moscow – Leningrad, AN SSSR Publ., 1941–1956. Vol. I. Literatura XI – nachala XIII veka [Vol. I. Literature of the XI – beginning of the XIII century]. 1941. Pp. 315–346 (in Russian).
6. Dmitriyev L. A., Likhachev D. S., Lur'yeva Ya. S. et al. *Istoriya russkoy literatury X–XVII vv.: ucheb. posobiye dlya studentov ped. in-tov po spets. no. 2101 "Russkiy yazyk i literatura"*. Pod red. D. S. Likhacheva [History of Russian literature X–XVII centuries: textbook for students of pedagogical institutes in specialty no. 2101 "Russian language and literature". Ed. D. S. Likhachev]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1979. 462 p. (in Russian).
7. Eremin I. P. *Literatura Drevney Rusi (etyudy i kharakteristiki)* [Literature of Ancient Russia (studies and characteristics)]. Moscow, Leningrad, 1966. 266 p. (in Russian).
8. Uzhankov A. N. *O problemakh periodizatsii i spetsifike razvitiya russkoy literatury XI – pervoy treti XVIII v.* [About the problems of periodization and the specifics of the development of Russian literature of the XI – first third of the XVIII century]. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2007. 257 p. (in Russian).
9. Toporov V. N. *Svyatost' i svyatyie v russkoy dukhovnoy kul'ture. Pervyy vek khristianstva na Rusi. T. 1* [Holiness and saints in Russian spiritual culture. The first century of Christianity in Russia. Vol. 1]. Moscow, Gnozis Publ., 1995. 875 p. (in Russian).
10. Grekova I. V. *Evolutsiya agiograficheskogo zhanra v funktsional'no-stilisticheskoy aspekto*. Dis. kand. filol. nauk [The evolution of the hagiographic genre in the functional-stylistic aspect. Diss. cand. of philol. sci.]. Biysk, 2014. 217 p. (in Russian).
11. Rogozhnikova T. M. *Psikholingvisticheskiye problemy funktsionirovaniya polisemantichnogo slova*. Avtoref. dis. dokt. filol. [Psycholinguistic problems of the functioning of the polysemantic word. Abstract of thesis doct. philol. sci.]. Ufa, 2000. 42 p. (in Russian).
12. Berdyayev N. A. *Russkaya ideya* [Russian idea]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2008. 320 p. (in Russian).
13. Nikolayeva E. V. *Agiograficheskiye traditsii v russkoy literature vtoroy poloviny XIX v. Izdatel'skiy Sovet Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Hagiographic traditions in Russian literature of the second half of the twentieth century, Publishing Council of the Russian Orthodox Church] (in

- Russian). URL: http://theophanica.ru/traditions_in_russian_hagiographic_literature_of_the_second_half_of_xix_century.php (accessed 10 May 2019).
14. Rastyagayev A. V. *Agiograficheskaya traditsiya v russkoy literature XVIII v.: problema genezisa i zhanrovoy transformatsii* [Hagiographic tradition in Russian literature of the XVII century: the problem of genesis and genre transformation]. Samara 2007. 410 p. (in Russian).
 15. Mochul'skiy K. V. *Dostoyevskiy: zhizn' i tvorchestvo* [Dostoevsky: life and work]. Paris, YMCA-Press Publ., 1980. 561 p. (in Russian).
 16. Tikhomirov B. N. *Zhitiye velikogo greshnika* [The life of the great sinner]. *Dostoyevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: essays, letters, documents: dictionary-reference book]. Saint Petersburg, 2008. Pp. 291–298 (in Russian).
 17. Natarzan E. V. *Zhitiyye motivy v tvorchestve Dostoyevskogo*. Dis. kand. filol. nauk [Life motives in the work of Dostoevsky. Diss. cand. philol. sci.]. Novosibirsk, 2000. 190 p. (in Russian).
 18. Saychenko V. V. *"Zhitiye Velikogo greshnika" – transformatsiya zamysla, zhanrovoye svoeyebraziye, rol' v tvorcheskoy evolyutsii F. M. Dostoyevskogo*. Dis. kand. filol. nauk ["The Life of the Great Sinner" – the transformation of design, genre identity, role in the creative evolution of F. M. Dostoevsky. Diss. cand. philol. sci.]. Krasnodar, 2002. 223 p. (in Russian).
 19. Lantsov A. *"Budut vse kak deti bozhii...": traditsii zhitiynoy literatury v romane F. M. Dostoyevskogo "Brat'ya Karamazovy"* ["There will be everything like God's children...": traditions of everyday literature in the novel by F. M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov"]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2012. 64 p. (in Russian).
 20. Vetlovskaya V. E. *Poetika "Brat'yev Karamazovykh"* [Poetics of "The Brothers Karamazov"]. Leningrad, 1972. 198 p. (in Russian).
 21. Kuskov V. V. *Motivy drevnerusskoy literatury v romane F. M. Dostoyevskogo "Brat'ya Karamazovy"* [Motives of Old Russian Literature in the novel by F. M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov"]. *Vestnik MGU. Seriya 10: Filologiya – Moscow State University Bulletin. Series 10. Philology*, 1974, vol. 5, pp. 22–28 (in Russian).
 22. Ponomareva G. B. *"Zhitiye velikogo greshnika" Dostoyevskogo (struktura i zhanr)* ["The Life of the Great Sinner" by Dostoevsky (structure and genre)]. *Issledovaniya po poetike i stilistike* [Studies on poetics and stylistics]. Leningrad, Institute of Russian Literature Publ., 1972. Pp. 66–86 (in Russian).
 23. *Roman F. M. Dostoyevskogo "Brat'ya Karamazovy": sovremennoye sostoyaniye izucheniya*. Pod. red. T. A. Kasatkinoy [The novel by F. M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov": the current state of study. Ed. T. A. Kasatkina]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 835 p. (in Russian).
 24. Isupov K. G. *Metafizika Dostoyevskogo* [Metaphysics of Dostoevsky]. Saint Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2016. 208 p. (in Russian).
 25. *Iustin (Popovich), prepodobnyy. Filosofiya i religiya F. M. Dostoyevskogo* [Philosophy and religion of F. M. Dostoevsky]. Minsk, Izdatel' D. V. Kharchenko Publ., 2007. 312 p. (in Russian).
 26. Volkova E. A. *Religioznyye i istoricheskiye vozzreniya F. M. Dostoyevskogo* [Religious and historical views of F. M. Dostoevsky]. Voronezh, VG Publ., 2017. 330 p. (in Russian).
 27. Syromyatnikov O. I. *Poetika russkoy idei v "Velikom Pyatiknizhii" F. M. Dostoyevskogo* [Poetics of the Russian idea in the "Great Pentateuch" F. M. Dostoevsky]. Saint Petersburg, Mamatov Publ., 2014. 368 p. (in Russian).
 28. Dorofeyeva L. G. *Problema izucheniya russkoy agiografii* [Problems of studying Russian hagiography]. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent – Slovo.ru: Baltic Accent*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 11–23 (in Russian).
 29. Lepakhin V. V. *Ikonichnaya agiografiya* [Iconic hagiography]. *Obrazovatel'nyy portal "Slovo"* [Educational portal "Word"]. (in Russian). URL: <https://www.portal-slovo.ru/art/35902.php> (accessed 10 May 2019).
 30. Uzhankov A. N. *O spetsifike razvitiya russkoy literatury XI – pervoy trety XVIII veka: stadii i formatsii* [On the specifics of the development of Russian literature of the XVIII – the first third of the XVII century: stages and formations]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2009. 264 p. (in Russian).
 31. Losskiy N. O. *Dostoyevskiy i yego khristianskoye miroponimaniye* [Dostoevsky and his Christian outlook]. New York, Izd-vo im. Chekhova Publ., 1953. 406 p. (in Russian).
 32. Koshechko A. N. *Ekzistentsial'naya sud'ba F. M. Dostoyevskogo: sposoby otrazheniya v slove*. Pod red. dokt. filol. nauk, prof. A. S. Yanushkevicha [The existential fate of F. M. Dostoevsky: the ways of reflection in a word. Ed. doctor of philology, prof. A. S. Yanushkevich]. Tomsk, TSPU Publ., 2014. 160 p. (in Russian).
 33. Koshechko A. N. *Dostoyevskiy i apostasiya: k voprosu ob atributivnykh kharakteristikakh ekzistentsial'nogo soznaniya* [Dostoevsky and apostasy: the problem of attributive characteristics of the existential consciousness]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 11 (139), pp. 23–31 (in Russian).
 34. Koshechko A. N. *"Mir s Bogom" i "mir bez Boga": religioznyy i ateisticheskiy tipy dukhovnosti v ekzistentsial'noy aksiologii romana F. M. Dostoyevskogo "Besy"* ["Peace with God" and "Peace without God": religious and atheistic types of spirituality in the existential axiology of the novel by F. M. Dostoevsky "Demons"]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2014, no. 3, pp. 94–104 (in Russian).

Shilova A. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: na4arova.lina@yandex.ru.

Koshechko A. N., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: Nastyk78@mail.ru.